

Елисафенко Марина Константиновна,

кандидат исторических наук, доцент, Отечественной истории и теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 453; e-mail: elisafenko@bk.ru.

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРМСКИХ ЗЕМСТВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: взрослое население; краткосрочные педагогические курсы; образование; начальные народные училища; народные чтения; подготовка учительских кадров; повышение квалификации педагогических кадров; расходы земств; уровень профессиональной подготовки учителей.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается адаптация земств Пермской губернии к условиям начавшейся I Мировой войны. Несмотря на тяготы военного времени, органы местного самоуправления сохранили приоритетные позиции в своей деятельности за народным образованием. Затраты на него не сократились, просветительские проекты были ориентированы на просвещение как детей школьного возраста, так и взрослого населения. При этом значительные усилия органов местного самоуправления были направлены на реализацию различных социальных программ, нацеленных на поддержку населения в годы тяжелых невзгод.

Elisafenko Marina Konstantinovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Russian History and Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

**POPULAR EDUCATION AS A PRIORITY ACTIVITY OF THE PERM ZEMSTVOS IN THE YEARS
OF THE I WORLD WAR**

KEY WORDS: adult population; short term pedagogical courses; education; elementary popular schools; popular readings; training of teaching staff; retraining of teachers; zemstvo expenses; level of qualification of pedagogical staff.

ABSTRACT. The paper deals with the problem of adaptation of the Perm province Zemstvos to the conditions of the I World war. Despite the hardships of war, the local authorities yet gave the leading position in their activity to popular education. The funding of education had not decreased; the educational projects included both school-age children and adults. Meanwhile, considerable efforts had been made to support the population in the years of severe hardship through various social programs.

В год, когда мир был потрясен военной трагедией мирового масштаба, российское земство подошло к полувековому юбилею. Отметить эту дату земские гласные уральских губерний (гласный – выборный член уездных и губернских земских собраний в Российской империи, учрежденных в 1864 г. и окончательно ликвидированных в 1919 г.) решили новыми достижениями в социально-культурной сфере. В деятельности уральских органов местного представительства с момента их учреждения (в Вятской губернии земства были учреждены в 1867 г., в Пермской губернии – в 1970 г., в Уфимской губернии – в 1875 г.) вопросы народного образования были признаны приоритетными.

Например, на собрании Пермского губернского земства в 1914 г. было принято решение учредить при управе отдел народного образования, организовать общеобразовательные курсы для народных учителей, приступить к открытию народных домов – центров внешкольного просвещения взрослого населения [3, с. 1]. Поставленные задачи требовали финансовых вложений, поэтому пермские гласные приняли решение об увеличении бюджета образовательных

проектов, считая расход по этой статье «в высшей степени производительным, неотвратимым и носящим в себе залог грядущего процветания нации» [3, с. 1].

Все эти решения были приняты еще в мирный период – в условиях военного времени деятельность всех государственных и общественных организаций, включая и органы земского самоуправления, значительно усложнилась. Помимо традиционных статей финансирования, земские учреждения были вынуждены взять на себя дополнительные расходы по содержанию госпиталей, оказанию помощи семьям мобилизованных, инвалидам, беженцам.

Первыми с инициативой оказания помощи населению в условиях I Мировой войны выступили гласные Московского губернского земского собрания, предложив создать общеземскую организацию. Идея была подержана практически во всех губерниях. Так был сформирован Всероссийский земский союз, первая общероссийская организация, объединившая земства всей страны. По решению правительства Всероссийскому земскому союзу было позволено заняться организацией медицинской помощи больным и раненым воинам и благотворительностью.

Представители местного самоуправления Пермской губернии поддержали инициативу московских коллег по созданию фонда помощи населению в рамках деятельности Всероссийского земского союза. Гласные 51 чрезвычайной сессии Пермского губернского земства в ноябре 1914 г. приняли решение о выделении в фонд помощи раненым 500 тыс. р. [4, с. 3]. Надо отметить, что это была одна из самых больших сумм, внесенных в фонд. Для сравнения: Новгородское и Казанское земства внесли по 50 тыс. р., Вятское – 100 тыс., Нижегородское – 110 тыс., и только Московское выделило сумму в 500 тыс. р.

Представители местного самоуправления не могли проигнорировать трудности, возникшие у земляков в связи с начавшейся войной. На том же собрании 51 чрезвычайной сессии было принято решение оказать материальную помощь семьям, «оставшимся без работников по случаю мобилизации». На эту статью расходов губернская управа перечислила в уездные земства 150 тыс. р. [4, с. 5].

Меры социальной защиты были приняты и в отношении сотрудников губернского земского собрания. Семьям призванных на военную службу земских служащих из бюджета губернского земства было выплачено жалование за 1,5 месяца [4, с. 6]. Эта сумма не могла решить все материальные проблемы, но давала время оставшимся в тылу членам семьи на поиск работы.

Можно констатировать, что только за вторую половину 1914 г. из бюджета Пермского губернского земства было израсходовано на нужды военного времени 1 346 000 р., в том числе:

- 200 000 р. – на оплату расходов по транспортировке призывников;
- 500 000 р. – на осуществление деятельности Всероссийского земского союза по организации госпиталей и транспортировке раненых;
- 670 000 р. – на оказание помощи семьям мобилизованных на военную службу;
- 20 000 р. – на непредвиденные экстраординарные расходы;
- 6000 р. – на субсидии служащим губернского земства, призванным на военную службу (1,5 жалования);
- 50 000 р. – в фонд Главного управления Красного Креста;
- 25 000 р. – в распоряжение императрицы Александры Федоровны;
- 25 000 р. – на воздушный флот [4, с. 15–16].

В дальнейшем земства назначили различного рода пособия воинам-инвалидам, сиротам, потерявшим отцов-воинов, беженцам. Значительные средства были вы-

делены на помощь мирному населению, катастрофически обедневшему в ходе затянувшейся войны. Дееспособное мужское население вынуждено было расставаться с мирной жизнью, постоянные мобилизации привели к стремительной феминизации населения, в деревне с каждым днем ощущалась все более острая нехватка рабочих рук. В этой обстановке гласные Пермского губернского земства в ходе собрания 51 чрезвычайной сессии (ноябрь 1914 г.) приняли решение перечислить семьям призванных на фронт 150 тыс. р. для найма работников на проведение озимой посевной.

По итогам работы 52 чрезвычайного собрания в марте 1915 г. из бюджетных средств Пермского губернского земства был сформирован фонд в размере 300 тыс. р. Эти средства предназначались для материальной поддержки населения в организации весенней посевной кампании [6, с. 8].

Столь внушительные дополнительные расходы стали угрозой профицитности земского бюджета, необходимо было искать пути сохранения паритета между расходами и доходами, а это означало сокращение смет по ряду статей расходов. Однако земские гласные Пермской губернии не предлагали ограничить финансирование народного образования, его земство по-прежнему признавало приоритетным направлением своей социальной программы. Земские собрания и управы постоянно рассматривали вопрос повышения культурного и образовательного уровня населения и изыскивали средства для открытия учебных и культурно-просветительных заведений. Несмотря на тяготы военного времени, статьи расходов Пермских земств, направленные на содержание народного образования, по доле в местном бюджете по-прежнему занимали первое место. Губернские земства в 43 губерниях России в 1915 г. израсходовали на нужды просвещения 93 034 тыс. р., что составило 27,1% от земского бюджета.

Внимание к вопросам просвещения характеризовало не только земских гласных, но и само население. Успешно зарекомендовали себя вечерние занятия с безграмотными и малограмотными взрослыми. Они были организованы в Ирбитском, Осинском, Оханском, Пермском, Чердынском уездах.

Таблица.

Обучение взрослого населения Пермской губернии в 1914 г. (сост. по: [3, с. 41])

Уезды	Кол-во пунктов	Кол-во учащихся	Кол-во выбывших	Кол-во учебных	
				дней	часов
Осинский	30	1054	119	1329	3686
Оханский	12	323	79	408	1224
Ирбитский	1	14	6	11	26
Пермский	5	428	-	164	1316
Чердынский	19	624	202	545	1392
Всего	67	2443	406	2457	7644

Статистические данные, приведенные в таблице, позволяют сделать вывод, что работа по ликвидации безграмотности взрослого населения в начале войны не приобрела губернского масштаба. Из 12 уездов только в пяти были организованы вечерние или воскресные классы для обучения взрослых. Правда, в Ирбитском уезде эта форма учебной деятельности носила скорее формальный характер, так как в регионе был открыт только один пункт для занятий со взрослым населением. Эффективность его работы вызывает сомнения, поскольку из 14 первоначально набранных слушателей шестеро отчислились, а продолжительность обучения составила 26 учебных часов, которых было явно недостаточно для формирования устойчивых навыков элементарной грамотности. В остальных четырех уездах работа со взрослыми учениками была поставлена намного успешнее: в 66 пунктах обучалось почти две с половиной тысячи взрослых учеников, которые прослушали 7618 уроков, или 6–7 уроков в день (усредненный подсчет по трем уездам). Продолжительность программы обучения позволяла сформировать у учеников не только понимание необходимости обучения, но и устойчивые навыки грамотности.

Относительная ограниченность учебной работы со взрослым населением объяснялась рядом причин, прежде всего отсутствием специально подготовленных педагогов, поскольку работа со взрослыми требовала знаний основ возрастной психологии и особых методик. Кроме того, народные учителя земской школы были слишком заняты на основном месте работы, а дополнительные вечерние или воскресные занятия не оплачивались. Большинство учителей начальных народных училищ негативно относились к дополнительным учебным занятиям, в то время как среди населения постепенно утвердился позитивный взгляд на возможность получить азы грамотности.

О заинтересованном отношении взрослых к учебным занятиям можно судить по низкому показателю выбывших до конца учебного года: из 2443 поступивших не дошли до конца учебного года 406 человек, или 16,6% слушателей (подсчитано по: [3, с. 41]).

Относительно большой отсев среди слушателей Чердынского уезда объяснялся спецификой хозяйства жителей уезда. Для местного населения основу семейного бюджета составляли заработки от лесозаготовок, а начало лесных работ приходилось на середину учебного года. В силу этих обстоятельств у слушателей не было возможности продолжить обучение из-за риска потерять основной источник доходов.

Как правило, вечерние занятия со взрослыми были организованы по группам, в зависимости от уровня подготовки слушателей. В первой группе ученики осваивали азы грамотности. Во второй больше внимания уделялось объяснительному чтению. Слушатели делали несложные описания прочитанного, писали бумаги, необходимые в крестьянском быту: расписки, договоры, простые счета, – делали математические упражнения на счет в пределах тысячи. В третьей группе полученные навыки закреплялись составлением более сложных текстов и деловых бумаг.

Оценивая эффективность учебных занятий со взрослым населением, представители Оханской земской управы отметили, что занятия вызвали живой интерес, слушатели приходили задолго до начала занятий, они стали активными посетителями библиотеки: «Алчущие и жаждущие курсов нашли удовлетворение на уроках и развили в себе потребность к книге, довершающее то, основание чего было заложено в сердцах и умах еще на уроках» [3, с. 42].

В одном из учительских отчетов было указано: «...благодаря вечерним занятиям население приблизилось к школе. Школа для них уже не чужое, ненужное учреждение, а полезное, где они могут провести свободный от работы час в полезном и умном занятии. Многие поняли, что здесь они могут узнать все, что им нужно и сами приходили за этим» [3, с. 42]; «Воскресная школа возбудила в крестьянах интерес к чтению, учащиеся поняли, что время можно проводить более производительнее, чем они проводили раньше» [3, с. 43].

В докладе Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 47 очередной сессии было указано: «Война, со всеми ее ужасными последствиями, не только не могла остановить народного стремления к просвещению, но даже, вопреки своему разрушительному характеру, много содействовала этому стремлению вперед. Остается только приветствовать великое народное шествие от тьмы к свету» [5, с. 71]. Посещение учебных занятий позволяло слушателям понять пользу знания, следовательно, осознать необходимость направлять в школу своих детей.

За годы военных тягот органы местного самоуправления активно занимались не только просвещением взрослых – главным объектом их забот оставались начальные народные училища. К февралю 1917 г. в России функционировало около 63 тыс. земских начальных школ, или 50% от общего числа всех начальных школ в стране (124 тыс.).

В Пермской губернии земства не только сохранили финансирование уже дейст-

вовавших училищ, но и открывали новые. За 1914–1916 гг. школьная сеть пополнилась 270 новыми начальными школами и 34 – воскресными (это при общем сокращении контингента учащихся в условиях войны). Часть подростков вынужденно уходила на заработки, становясь кормильцами семьи вместо призванных на военную службу отцов и старших братьев.

Новые школы по большей части располагались в специальных помещениях. Земства не сократили расходов на строительство школьных зданий, только в 1914 г. финансирование строительства было временно «заморожено», в 1915–1917 гг. размер ежегодных субсидий сохранился на довоенном уровне – 200 тыс. р. в год [5, с. 75].

Серьезной проблемой для функционирования земской школы в годы войны стало ее обеспечение учителями. Проблема нехватки кадров с трудом решалась в мирное время, а в условиях мобилизации мужского населения и открытия новых начальных народных училищ она возросла многократно. Ежегодно для решения этой проблемы уездными земствами Пермской губернии организовывались краткосрочные учительские курсы, главным образом общеобразовательной направленности, с преподаванием предметов по педагогике и методике обучения. Обязательным условием курса повышения квалификации было проведение показательных уроков.

Подобное уже наблюдалось в практике российских земств 1867 г.; на Урале первые учительские съезды состоялись в 1869 г. в Вятке и Уржуме, а в Пермской губернии – в 1873 г. в Екатеринбурге.

В канун Первой мировой войны, с 4 июня по 6 июля 1914 г., в Екатеринбурге были организованы курсы для 1255 народных учителей. Смета расходов составила 18 721 р., которые были выделены из бюджета уездного и губернского земства. Лекторский состав был представлен петроградскими педагогами, которые представили обширную программу обучения, включавшую как общеобразовательные, так и специальные предметы по методике, дидактике и педагогике.

Учителя-слушатели высоко оценили эффективность занятий: «Желательно дальнейшее продолжение устройства таких курсов» [3, с. 5]. В 1916 г. успешно были проведены летние общеобразовательные курсы в Соликамске [5, с. 94].

В условиях социально-экономической напряженности к началу четвертого года войны земства Пермской губернии по-прежнему не выпускали проблемы образования из поля зрения.

Например, в 1917 г. ряд уездных земств получил от государства средства для орга-

низации и проведения общеобразовательных учительских курсов. На полученные средства Осинское уездное земство организовало курсы гуманитарной направленности. Большая часть 150-часовой программы была отведена на лекции по всеобщей и русской истории, литературе, государственному праву, принципам новой педагогики и др. [5, с. 88]. Ирбитское уездное земство получило из губернского бюджета на проведение учительских курсов 600 р. [5, с. 91–92], Соликамское – 2000 р. [5, с. 94]. Форма краткосрочного повышения квалификации, использовавшаяся земствами Пермской губернии, позволяла с минимальными затратами повысить общеобразовательный и профессиональный уровень работавших педагогов, а значит, обеспечить более высокие результаты в борьбе с безграмотностью.

Пополнение штата педагогических работников возможно было посредством привлечения в профессию женщин, поэтому земские гласные приложили усилия для открытия учительских классов при гимназиях и прогимназиях. Например, в 1917 г. для подготовки учительниц для высших начальных училищ Шадринское уездное земство получило 735 р. на открытие второго отделения 8-го класса Шадринской женской прогимназии. Девушки, окончив восьмой и девятый педагогические классы, получали образование на уровне учительских институтов [5, с. 92] и поступали на работу в учебные заведения уезда.

Большое внимание в годы войны уделялось земствами Пермской губернии мерам внешкольного просвещения: организации и пополнению библиотек, проведению народных чтений, строительству и функционированию народных домов, учреждению специализированных педагогических и публичных музеев, поддержку народных театров, организацию книжной торговли и т. д.

В журнале «Земское дело» (№ 5–6, март 1917 г.) был помещен отрывок из большой статьи английской газеты «Morning Post», посвященной деятельности земств. «Русские земства в настоящей войне установили рекорд, не превзойденный ни в Англии, ни во Франции. То, чего достигли земства соединенными усилиями, представляет собой, быть может, одно из самых удивительных явлений, вызванных настоящей войной. Земства совершили колоссальную работу, в какой мере Россия обязана усилением своего военного могущества деятельности земских организаций, это сейчас трудно учесть» [9, с. 23]. Эти слова отражают высокую оценку деятельности земских гласных, которая привлекла внимание публицистов, представлявших страну – колыбель европейской демократии.

Деятельность земств Пермской губернии в годы I Мировой войны носила масштабный и разнообразный характер, тем не менее проблемы образования по-прежнему занимали лидирующие позиции. Открывались новые училища, строились школьные здания, повышался уровень профессиональной подготовки педагогов, ни на копейку не сократился бюджет, выделявшийся на просветительские проекты. В силу объективных обстоятельств ускорился процесс феминизации уральского учительства.

В условиях войны земские гласные поддержали программу просвещения взрослого населения, как посредством школы, так и внешкольных мероприятий. Главные задачи своей деятельности в этом направлении земцы видели в повышении общекультурного и производственного уровня взрослых, патриотическом воспитании на-

селения. Просвещение взрослых способствовало улучшению качества жизни, прививало новые формы организации досуга, помогало решать проблемы отцов и детей, выравнивая образовательный и мировоззренческий уровень представителей старшего и младшего поколений.

Задачи, возложенные на земства – культурный и хозяйственный подъем провинции – были чрезвычайно масштабны. Как ни усердно трудились земства, не все им удалось под силу. Несмотря на деятельность земской школы, 79% крестьян к 1917 г. были неграмотными. И все же земское самоуправление сыграло в русской истории роль, которую трудно переоценить, и его вклад в развитие нашего Отечества забывать нельзя. Опыт земств интересен и важен для нас и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1914 г.
2. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1916 г.
3. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 45-й очередной сессии. Отдел 1. Народное образование. Пермь : Электро-типография губернского земства. 1914. С. 1–117.
4. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 51-й чрезвычайной сессии и журналы собрания. Пермь : Электро-типография губернского земства, 1914.
5. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 47-й очередной сессии. Отдел 1. Народное образование. Пермь : Электро-типография губернского земства. 1917. С. 69–116.
6. Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 52-й чрезвычайной сессии и журналы собрания. Пермь : Электро-типография губернского земства, 1915.
7. Елисафенко М. К., Игошев Б. М. Повышение профессионального уровня подготовки учителей начальной школы во второй половине XIX – начале XX в. // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 40–45.
8. Журналы Пермского уездного земского собрания 45-й очередной сессии 1914 года. Пермь : Электро-типография губернского земства, 1915.
9. Земское дело. 1917. № 5–6. С. 21–26.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Ю. Н. Галагузова.